

0034 76756

На правах рукописи

Гончаров Руслан Игоревич

**ПРОЦЕСС ДЕЭСКАЛАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

17 СЕН 2009

Краснодар – 2009

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Ермакова Лариса Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович;
доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Защита состоится 24 сентября 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Автореферат разослан 20 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная Россия движется по пути перемен. В обществе меняется все: экономические основы его жизнедеятельности, формы политической организации, важнейшие духовные ценности, определяющие как повседневную жизнь людей, так и осознание ими смысла бытия. За последнее столетие наша страна переживает такое состояние уже не в первый раз.

Опыт перелома 90-х гг. XX в. выставил на повестку дня многие актуальные вопросы. Мы вновь говорим об этническом, социально-экономическом и политическом неравенстве народов как о проблеме, требующей решения. В последние десятилетия вновь чрезвычайно актуальными стали, особенно на Северном Кавказе, проблемы межэтнических конфликтов. Понятия «Кавказ» и «конфликты» оказались зарифмованными позднесоветской и постсоветской историей. Из семи вооруженных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве пять произошли в Кавказском регионе. Помимо актуализированных («открытых») конфликтов в Кавказском регионе развиваются латентные («скрытые») конфликты, временами переходящие в «открытую фазу»¹.

Но в отличие от советского периода сегодня не выработана еще концепция решения этого круга проблем, не определены приоритеты, а поэтому отсутствует и какая-либо целостная политическая программа. В настоящее время и политики, и ученые говорят об отсутствии политической воли, необходимой для разработки и реализации такой программы, что, несомненно, является одной из существенных причин этнополитической нестабильности на Северном Кавказе. Но есть и другой, не менее важный аспект данной проблемы – сегодня требуется концептуальное переосмысление сложившихся представлений о социальном развитии этносов и динамике межэтнических взаимодействий, которые и должны быть положены в основу разработки программы оптимизации управления межэтническими процессами на Северном Кавказе.

В научном сообществе тоже начинает формироваться понимание не только возможности, но и реальности деэскалации регионального конфликтного процесса и дальнейшего поэтапного урегулирования манифестных и латентных этнических конфликтных процессов.

Несомненно и другое: независимо от разработки правительственных решений важнейшей причиной конфронтации по этническому принципу является слабая осведомленность в вопросах истории, культуры, характера взаимоотношений, свойственных соседним народам.

¹ См.: Агентство политических новостей 20 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article9744.htm>

В последнее десятилетие Северный Кавказ стал конфликтогенным регионом. Ученые, деятели культуры и образования хорошо понимают меру своей ответственности за пробелы в воспитании населения в духе взаимного уважения и национальной терпимости, стремления к постижению истории, культуры и национальных особенностей народов, веками проживающих по соседству в одном регионе.

Однако сегодняшние непростые процессы в регионе (военные события в Чечне, осетино-ингушский конфликт, политическая напряженность на почве межэтнических противоречий в Карачаево-Черкесии, назревающий конфликт на границах Ставрополя и Дагестана, нерешенность проблемы разделенных народов, активная этническая миграция, вызвавшая изменение этнической структуры населения региона в целом) требуют знания не только особенностей культуры и истории народов региона. Нужно разобраться в более глубоких проблемах: В чем состоит специфика этнической организации людей? Существуют ли законы этнического развития? Насколько этнополитические процессы прогнозируемы? Эти и целый ряд других, не менее сложных вопросов лежат в основе деэскалации этнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе.

Осмысленное понимание своеобразия качественного состояния нынешнего российского общества нуждается в аналитической обоснованности социологической науки. Деэскалация этнических конфликтов на Юге России, опирающаяся на скрупулезное изучение эмпирических фактов в их взаимосвязи, целостности и органичности, в условиях аксиологического единства и многообразия, как никогда важна сейчас, когда современное российское общество является обществом переходного, трансформационного типа. Уловить, выявить, объяснить механизмы деэскалации этнических конфликтов на Северном Кавказе – одна из ключевых задач социологии, решение которой выводит наше знание на более высокий уровень новых концептуальных обобщений различных аспектов современного российского общества. В решении этой задачи и состоит актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В теоретической социологии давно выделилось конфликтологическое направление исследований, основанное еще на анализе работ К. Маркса. Теоретики-конфликтологи, в частности Л. Козер и Р. Дарендорф, интерпретируют конфликт как важнейший источник социальной динамики, внутренне (имманентно) присущий социуму. А поэтому регулирование конфликтов предполагает использование социальных технологий, которые включают институционализацию как

субъектов конфликта, так и самой конфликтной ситуации (введение правил игры, переговорного процесса, института посредников и пр.).

Основное большинство исследователей сходится на том, что этнический (межэтнический) конфликт выделяется из конфликта социального, но имеет при этом целый ряд особенностей. К ним можно отнести характер субъектов (конфликтующие группы сформированы по этническому основанию) и эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта.

Что касается социологического анализа проблемы межэтнического конфликта, то эта тема нашла широкое отражение в работах таких социологов, как И.П. Добаев, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков, З.В. Сикевич, В.А. Авксентьев, В.Н. Рябцев. Большой вклад в решение этой проблемы внесли В.В. Черноус, А. Ямсков, А. Боташова и др.

Проблемы этнического фактора в социальных конфликтах рассматриваются в различных парадигмах, преимущественно с точки зрения примордиалистского, инструменталистского, конструктивистского подходов. В работах Р.Г. Абдулатипова, С.А. Арутюнова, М.Н. Губогло, Ю.А. Жданова, В.Е. Давидовича, А.Г. Здравомыслова, С.В. Лурье, Л.С. Перепелкина, З.В. Сикевич, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, В. Волох и др. рассматриваются методологические проблемы изучения этноса, этничности, становления этнической идентичности и ее проявления в межнациональных и межэтнических конфликтах.

Наиболее активно исследуются проблемы межэтнических конфликтов в республиках Северного Кавказа: Адыгее (Ю.Д. Анчабадзе, М.Б. Беджанов, Р.А. Ханаху, О.М. Цветков, А.Ю. Шадже и др.), Северной Осетии (А.Б. Дзадзиев, В.Д. Дзидзоев, А.А. Цуциев и др.), Кабардино-Балкарии (И.Л. Бабич, А.Х. Боров, Х.М. Думанов и др.), Карачаево-Черкесии (М.Ф. Куракеева, Ф.А. Шебзухова, А.А. Язькова и др.), Чечни (В.Х. Акаев, Л.С.-Э. Басханова, Д.Д. Гакаев, Т.М. Музаев, А.А.-Х. Эльсаев и др.), Дагестана (З.С. Арухов, М.-С.-М. Гусаев, Э.Ф. Кисриев и др.). Отличительными чертами публикаций В.А. Аксентьева, Г.С. Денисовой, А.Ю. Коркмазова, Л.Л. Хоперской, В.М. Юрченко, В.А. Тишкова являются рассмотрение этнических конфликтов в контексте общерегионального развития и компаративистский подход к анализу конкретных ситуаций в республиках на Северном Кавказе. Важным для исследования проблем этнических конфликтов является концепт этнической субъектности, обоснованный Г.С. Денисовой, Л.Л. Хоперской, А.Х. Боровым, А. Возженниковым, В. Стрельченко и др.

Успешное урегулирование межэтнических конфликтов предполагает нахождение нового компромиссного для всех участников конфлик-

та баланса властных полномочий. При этом наиболее трудным для разрешения является этнотерриториальный конфликт, к какому бы типу он ни относился. Трудность его урегулирования объясняется сакральным восприятием территории этногенеза и стремительным переводом целерациональной формы обсуждения претензий в эмоционально-ценностный план. Этнотерриториальные конфликты, как и все межэтнические конфликты вообще, разворачиваются, прежде всего, в сфере ценностного сознания. Однако в настоящее время они усугубляются различными проявлениями терроризма:

Крупнейший немецкий мыслитель современности К. Манхейм отмечал в качестве важнейшей задачи демократической политики «смягчение» конфликтов, которое возможно, если политика «стремится к достижению согласованности оценок по основным вопросам»¹.

Демократическое общество, допускающее и поощряющее культурный и социальный плюрализм, постоянно сталкивается с «разномыслием» и разнообразием социальных позиций. Местные группы, группы по интересам, религиозные секты, профессиональные и возрастные группы имеют различные оценочные критерии; эти различия нуждаются в механизме посредничества и координации ценностей, главным звеном которого является выработка коллективно согласованной политики, без которой не может существовать ни одно общество.

Исходя из этой позиции, можно с уверенностью сказать, что в дэскалации этнотерриториальных конфликтов огромна роль посредничества, согласования позиций сторон, которое выступает не единовременным актом, а длительным процессом. Урегулирование этнотерриториальных конфликтов, затрагивающих архаические пласты сознания людей, предполагает посредническую работу на двух уровнях: налаживания коммуникаций между группами, отличающимися различными культурами, и смыслов, на которых основываются действия конфликтующих сторон.

При ценностной парадигме конфликта потребуются развивать искусство политического диалога не как рациональное, а как гуманитарное искусство, выходящее за рамки «картезианской» логики»².

Новейшая история Северного Кавказа дает возможность проследить разные типы территориальных конфликтов, вскрыть факторы, определяющие их остроту, динамичность и, к сожалению, слабую эффективность мер, направленных на их урегулирование.

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 440.

² См.: Василенко И.А. Источники и механизмы согласования в межкультурном диалоге // Цивилизации и культуры. Вып. 3: Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 403.

Идеи названных выше авторов могут быть положены в основу социологического анализа многочисленных аспектов деэскалации региональных межэтнических конфликтов на Северном Кавказе. Тем не менее, социологическая теория анализа деэскалации межэтнических конфликтов, а также вопросы, связанные с повышением ее эффективности, нуждаются в дальнейшем уточнении.

В результате анализа степени разработанности темы можно сказать: несмотря на обилие исследований, до сих пор нет единой научной концепции, применимой к деэскалации межэтнических конфликтов. Это свидетельствует о недостаточной разработанности категориального аппарата и отсутствии четкой определенности, связи и субординации категорий, используемых при изучении деэскалации региональных межэтнических конфликтов, что требует дальнейшей разработки этого направления в теоретическом и прикладном плане.

Цель диссертационного исследования состоит в социологическом анализе проблем деэскалации региональных межэтнических конфликтов на Северном Кавказе. Данная цель конкретизируется посредством решения следующих задач:

- концептуализировать понятия межэтнического конфликта и его деэскалации с позиций современной социологии;

- систематизировать теоретические подходы к деэскалации современных межэтнических конфликтов;

- уточнить методологию изучения деэскалации межэтнических конфликтов;

- выявить основные очаги межэтнических конфликтов на Северном Кавказе;

- определить деэскалационный потенциал конфликтной ситуации на Северном Кавказе;

- провести анализ путей деэскалации межэтнических конфликтов на Северном Кавказе.

Объектом исследования являются межэтнические конфликты на Северном Кавказе.

Предметом исследования в диссертационной работе выступают анализ процессов и выработка новых путей деэскалации межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологической базой для диссертационного исследования в целом являются принципы социокультурной и культурно-исторической обусловленности наличествующего состояния общества, принцип активно-

сти субъектов конфликта, структурно-функциональный принцип объекта конфликта, принцип всеобщей взаимосвязи и системности.

В ходе анализа различных концепций деэскалации межэтнических конфликтов в качестве методологической базы диссертационного исследования использовались идеи системного анализа о закономерностях функционирования самоуправляемой системы, метод экспертных оценок позволил сравнить различные точки зрения, неоинституциональный метод – выявить социальные условия становления и преобладания теоретических представлений о возможностях и ограничениях деэскалации межэтнических конфликтов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили в основном опубликованные материалы социологических исследований, проведенных Л.М. Дробижевой, В. Мукомелем и другими учеными, прошедшие вторичную обработку, а также материалы исследовательских социологических центров городов Владикавказа, Грозного, Краснодара, Ростова-на-Дону, Ставрополя. Кроме того, эмпирической базой для исследования послужили результаты проведенного автором контент-анализа опубликованных материалов экспертного опроса в рамках исследовательского проекта «Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии», выполнявшегося Институтом социологии РАН и Южным научным центром РАН в сотрудничестве со Ставропольским государственным университетом, и других экспертных исследований ведущих специалистов по проблеме межэтнических конфликтов на Северном Кавказе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

в процессе концептуализации понятия межэтнического конфликта установлено, что он является частным случаем конфликта социального, а понятие «деэскалация» можно рассматривать как сужение масштабов, уменьшение, ослабление такого конфликта;

в результате систематизации теоретических подходов к проблеме деэскалации современных межэтнических конфликтов сделан вывод, что конфликт может быть разрешен на разных стадиях, а способы деэскалации конфликта зависят от его типа и формы;

уточнена методология изучения деэскалации межэтнических конфликтов – неоинституционализм – как наиболее перспективная, позволяющая анализировать в процессе деэскалации действия не только социальных групп или организаций, но и отдельных индивидов;

в результате проведенного анализа установлено, что очаги межэтнических конфликтов есть в каждой из республик Северного Кавказа, в яркой форме сецессионный тип конфликта проявился в Чечне, хотя в

латентной форме подобные настроения присущи многим национальным движениям в этом регионе;

определено, что деэскалационный потенциал конфликтности на Северном Кавказе остается очень низким; в регионе не предприняты эффективные меры по деэскалации регионального конфликтного процесса, реализуется умеренно негативный вариант деэскалации;

анализ путей деэскалации северокавказских межэтнических конфликтов показывает, что конструктивный потенциал этнических конфликтов теоретически можно прогнозировать в большинстве случаев, на практике же он чаще всего остается нереализованным.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одной из наиболее четко проявляющихся форм межгрупповых отношений, выстроенных по этническому основанию, выступает конфликт, имеющий социальную природу. Специфической особенностью Северного Кавказа является наличие всех типов этнических конфликтов одновременно почти в каждом из субъектов Федерации, здесь расположены. Региональные этнические конфликты на Северном Кавказе приобрели затяжной характер в силу комплексности конфликтогенных факторов, их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, неразрешенности и неурегулированности многих проблем. Поэтому здесь уместно применение термина «эскалация конфликта» – расширение, постепенное усиление, распространение, обострение. Такое состояние конфликтной ситуации требует активного вмешательства в ее развитие. В этом плане наиболее важной представляется проблема деэскалации как сужения масштабов, уменьшения, ослабления или полного прекращения этнического конфликта.

2. Анализ теоретических подходов к деэскалации межэтнических конфликтов позволяет сделать вывод, что традиционно стратегия урегулирования конфликта предполагает два варианта: 1) разрешение конфликта самими участниками; 2) вмешательство третьей стороны. Конфликт может быть разрешен на разных стадиях. Наиболее оптимальной является деэскалация на ранних стадиях, когда потери сторон незначительны. От типа и формы конфликта зависят возможности и способы его деэскалации. Важнейшим методом ослабления конфликта является деконсолидация сил, участвующих в конфликте, с помощью системы мер, которые позволяют отсечь (например, путем дискредитации в глазах общественности) наиболее радикальные элементы или группы и поддержать силы, склонные к компромиссам, переговорам.

3. В настоящее время перспективной методологией исследования всех типов конфликтов, а также путей их деэскалации является неоин-

ституционализм, представители которого сделали вывод о том, что сложные и соперничающие отношения между старыми институтами и новыми претендентами, т. е. конфликты, служат основным источником перемен в обществе. Неоинституционализм опирается на принцип методологического индивидуализма, который признает реально действующими участниками социального процесса не только группы или организации, но и индивидов.

4. Этнотерриториальные конфликты есть в каждой из республик Северного Кавказа. В этом полиэтническом регионе экономический аспект приобретает этническую и/или этноконфессиональную окраску, нередко получающую в глазах людей первостепенное значение, что усиливает конфликтогенный потенциал этносоциальной стратификации политико-географических территориальных образований.

На Северном Кавказе конфликтная ситуация характеризуется единством экономического, этнополитического, этнокультурного и миграционного факторов, что в течение длительного времени поддерживает социальную напряженность в регионе.

5. Деэскалация регионального конфликтного процесса должна быть двухуровневой. Первый (нижний) уровень – деэскалация, урегулирование и разрешение конкретных конфликтов, прежде всего «застарелых» и существенно влияющих на региональные процессы. Второй уровень – макрорегиональный: наращивание потенциала согласия и созидания в регионе через реализацию трансрегиональных мегапроектов, возрождение и создание новых современных производств, способных заинтересовать молодое поколение региона современными технологиями и организацией труда. Исключительно важной составляющей этой деятельности является ее духовный компонент. В духовной сфере приоритетным направлением регионального этнополитического менеджмента могло стать формирование современной российской идентичности у населения региона. Вторая половина первого десятилетия XXI в. – этап более сложный в этом отношении по сравнению с его первой половиной, и тем более действия могли бы быть более эффективными.

6. При выборе путей деэскалации межэтнического конфликта одним из основных условий является положение о конструктивной функции социальных конфликтов. Что касается конструктивного потенциала межэтнических конфликтов, то теоретически его можно прогнозировать в большинстве случаев, на практике же он чаще всего остается нереализованным, особенно если такие конфликты приняли характер насильственных действий. Один из принципиальных моментов заключается в

том, чтоб перейти на путь конструктивной деэскалации, урегулирования конфликта и разрешения проблемы как можно раньше. Нет никаких закономерностей, согласно которым конфликт обязательно должен развиться до предела эскалации, наоборот, смысл социологической экспертизы заключается именно в том, чтобы выявить пути и механизмы либо предупреждения конфликта, либо его ранней деэскалации.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения конфликтной ситуации на Северном Кавказе, в деятельности правительственных и неправительственных организаций, в государственных и межгосударственных отношениях. Теоретические и эмпирические данные, представленные в диссертации, могут использоваться при выработке деэскалационной политики на Северном Кавказе, совершенствовании работы по урегулированию этнических конфликтов. Полученные результаты исследования могут служить основой для разработки курсов и программ по социологии, социальной философии, конфликтологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России, региональных научных конференциях по проблемам этнических конфликтов и путей их разрешения на Северном Кавказе. Автор был участником ряда аспирантских семинаров, по теме диссертационного исследования опубликовано 3 статьи в научных изданиях, включенных в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ, 2 статьи и тезисы выступлений в конференции, одна коллективная монография. Общий объем публикаций составил 22,2 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируется цель и ставятся исследовательские задачи, излагается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1. «Теория и методология анализа деэскалации региональных межэтнических конфликтов». Этнический взрыв («этниче-

ский парадокс»), начавшийся в мире на рубеже веков и продолжающийся еще сегодня, не обошел стороной и Кавказ. В этой связи события здесь стали развиваться калейдоскопически, поскольку Кавказ традиционно является полиэтническим регионом на обширной евразийской территории.

Если взять за основу определение социального конфликта в соответствии с теорией человеческих потребностей, то можно говорить об общих (глобальных) источниках и причинах конфликтов в обществе, которыми являются социальные институты с их опорой на традиционную систему власти и нормы доминирующей элиты. Поэтому, определяя региональный этнический конфликт в контексте этой теории, можно согласиться с утверждением, что это многоуровневый феномен, основаниями которого являются неудовлетворенные базовые потребности и тесно связанные с ними противоречия в интересах, ценностях и целях. На определенной территории (полиэтнический макрорегион) эти базовые потребности и противоречия имеют особенный природный, территориальный, экономический, социокультурный характер. Например, на Северном Кавказе региональные конфликты будут различаться по базовым потребностям. Здесь также необходимо учесть одно обстоятельство. Ученые еще в советский период определили в нашей стране «зоны бедности» и отнесли к ним Северный Кавказ. Эта методика сложилась в другое время и применялась совсем для другого общества. В итоге был создан стереотип, который поддерживается региональными политиками. Именно поэтому адекватный анализ этнических конфликтов и проблем их деэскалации становится первейшей научной задачей, важным условием эффективного развития Северного Кавказа.

Параграф 1.1. «Концептуализация понятий межэтнического конфликта и его деэскалации в современной социологии». Одной из наиболее четко проявляющихся форм межгрупповых отношений, выстроенных по этническому основанию, выступает конфликт. Возможно, это связано с тем, что именно в конфликтной ситуации наиболее ярко проявляются этнические маркеры и наиболее жестко «держатся» этнические границы.

Основное большинство исследователей сходится на том, что этнический (межэтнический) конфликт является частным случаем конфликта социального, под которым обычно понимается тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны. Социальный конфликт включает в себя активность

индивида или групп, неумышленно блокирующих функционирование или наносящих ущерб другим людям (группам). Заметим, что в конфликтологии используются и такие термины, как «споры», «дебаты», «торги», «соперничество», «контролируемые сражения», «косвенное» и «прямое» насилие¹.

Однако межэтнический конфликт обладает при этом специфическими особенностями. К ним можно отнести характер субъектов (конфликтующие группы сформированы по этническому основанию) и эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта.

Приведем несколько определений межэтнического конфликта. В.А. Тишков характеризует его как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий»².

Л.М. Дробижева подчеркивает функциональную основу межэтнического конфликта, заложенную не в этничности, а в социальных проблемах, возникающих между группами, консолидированными на этнической основе³.

При этом сторонами конфликта могут выступать различные этнические группы в рамках республики, этническая группа – республиканская власть, этническая группа и федеральный центр, республиканская власть и федеральный центр.

В.А. Авксентьев в качестве оснований для типологии и классификации межэтнических конфликтов выделил следующие:

сферы общественной жизни, где они проявляются в наиболее яркой форме (политические, экономические, профессиональные и пр.);

предметы конфликтности (по проблемам государственного языка, территории, экономических ресурсов и пр.);

субъекты-носители и степень их институционализации (однопорядковые, например: титульный этнос – титульный этнос; разнопорядковые: титульный этнос – этническое меньшинство)⁴.

Бесспорно, на протекание межэтнического конфликта оказывает воздействие множество факторов, например культурная среда протекания конфликта, отношение к нему близлежащих стран и пр.

Как писал Ю.А. Жданов, социальная гетерогенность общества диктует необходимость членения культуры на особые классовые типы:

¹ См.: Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000. С. 54.

² Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 2007. С. 480.

³ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 2008. С. 229.

⁴ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ставрополь, 2006. С. 110.

рабовладельцев и рабов, феодалов и крестьян-общинников, а также ремесленников, буржуазии и пролетариата. Действительный ход истории выявляет и различие, и борьбу, и взаимное проникновение классовых культур в рамках антагонистических формаций.

В современном мире, в том числе в нашей стране, нельзя не видеть многообразные субкультуры, связанные с хозяйственными укладами, пережитками родоплеменных отношений, профессиональными группами.

Другим важнейшим условием жизнедеятельности, определяющим особенный характер данной культуры, выступает ее национально-этническое своеобразие. На этой основе формируются особенные черты культуры, уходящие своими корнями в традиции естественно сложившихся общностей: племенных групп, рода, этноса, народности, нации¹.

Каждый из межэтнических конфликтов уникален, но при этом в нем можно выделить устойчивые признаки, присущие межэтническим конфликтам определенного типа. Идентификация этнического конфликта и отнесение его к тому или иному типу позволяет перейти к более сложным видам его изучения, моделированию и прогнозированию динамики межэтнического конфликта.

Используя известные методологические подходы, можно выделить на «конфликтной карте» Северного Кавказа все типы конфликтов. Эта задача успешно реализована в работах ученых Северного Кавказа² и аналитиков ведущих исследовательских центров страны – Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН.

Специфической особенностью Северного Кавказа является наличие всех типов конфликтов одновременно почти в каждом из субъектов Федерации, здесь расположенных.

Региональные конфликты на Северном Кавказе приобрели затяжной характер в силу комплексности конфликтогенных факторов, их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, неразрешенности и неурегулированности многих проблем. Однако в начале XXI в. ситуация в Южно-Российском макрорегионе все же более стабильна, чем в 1990-е гг. В научном сообществе, общественном мнении в целом начинает формироваться понимание не только возможности, но и реальности деэскалации регио-

¹ Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры // Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры / отв. ред. Ю.Г. Волков. 2-е изд., перераб. Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005. С. 64.

² См.: Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополь: этноконфликтологический портрет / предисл. и науч. ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2002; Коркмазов А.К. Этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 1994.

нального конфликтного процесса и дальнейшего поэтапного урегулирования манифестных и латентных конфликтных процессов.

Понятие «деэскалация» можно рассматривать как сужение масштабов, уменьшение, ослабление чего-либо, прекращение эскалации. Существует также термин «эскалация конфликта», который играет тактическую роль в военных конфликтах и имеет четкие правила применения вооруженной силы.

В этом плане наиболее важной представляется проблема деэскалации как сужения масштабов, уменьшения, ослабления или полного прекращения межэтнического конфликта.

Обычно выделяется три основные стратегии деэскалации межэтнических конфликтов: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Одной из наиболее четко проявляющихся форм межгрупповых отношений, выстроенных по этническому основанию, выступает конфликт. Конфликт имеет социальную природу. Основное большинство исследователей сходится на том, что межэтнический конфликт является частным случаем конфликта социального. Специфической особенностью Северного Кавказа является наличие всех типов межэтнических конфликтов одновременно почти в каждом из субъектов Федерации, здесь расположенных. Такое состояние конфликтной ситуации требует активного вмешательства в ее развитие. В этом плане наиболее важной представляется проблема деэскалации как сужения масштабов, уменьшения, ослабления или полного прекращения межэтнического конфликта.

Параграф 1.2. «Теоретические подходы к процессу деэскалации современных межэтнических конфликтов». Анализ заметно участвовавших этнических конфликтов со всей очевидностью свидетельствует о необходимости выработки некоторых новых подходов к их регулированию.

Исследователи межэтнических конфликтов предлагают множество способов их регулирования. Так, В. Мукомель, Э. Паин, А. Попов разделили все принципы и пути разрешения конфликтов на три основные категории: оперативные, тактические и стратегические. Оперативные и тактические действия направлены на то, чтобы не допустить разрастания конфликта (охрана объектов, забота о беженцах и т. д.), либо на урегулирование уже возникшего конфликта (давление, переговоры и т. д.). Стратегические же действия обычно направлены на предупреждение

кризиса, на создание необходимых правовых, экономических и политических условий «безболезненного» развития¹.

В настоящее время уже существуют сценарии развития Северо-Кавказского макрорегиона, разработанные учеными Южного научного центра РАН под руководством академика РАН Г.Г. Матишова². Этот прогноз включает четыре варианта развития регионального конфликтного процесса.

I. Позитивный сценарий: поэтапная конструктивная деэскалация основных региональных конфликтов, снижение уровня социальной напряженности и последующая постконфликтная реконструкция региона. Однако условия для реализации такого сценария пока недостаточные:

отсутствуют продуманная региональная и национальная политика на федеральном уровне и проективное управление национальными процессами;

не преодолевается «вертикальный» раскол общества, нарастает отчуждение народа от местных властей, фиксируется рост протестных настроений, как правило, принимающих на Северном Кавказе этническую окраску;

произошла демодернизация экономики, выразившаяся в массовом закрытии индустриальных производств либо существенном сокращении объемов производства, что привело к возрождению досовременных способов самоорганизации социума, в первую очередь этноклановой структуры, являющейся одним из системообразующих оснований современного и экономического, и социально-политического процесса в республиках Северного Кавказа;

огромные размеры приобрел «серый» рынок, служащий питательной средой коррупции;

действуют факторы, обуславливающие миграционные настроения русских;

продолжается политизация ислама, расширяется база приверженцев его радикальных форм;

¹ Мукомель В.И., Кузнецов И.М., Лившин А.А., Полунов А.Ю., Батоврина Е.В. Социологический анализ проблем трудоустройства мигрантов: точка зрения рекрутинговых агентств. М.: Центр стратегических инноваций Факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова: Институт социологии РАН, 2008. С. 42.

² См.: Добаев И.П. Выступление на VIII межрегиональном научно-практическом семинаре «Свобода совести, толерантность, права человека – основные ценности гражданского общества». Сочи, 15–17 сентября 2005 г., пансионат «Знание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/news/23-09-2005-5.html>

происходит геополитическая переконфигурация кавказского региона, ведется борьба за расширение влияния на его отдельные части и народы.

Вероятность реализации позитивного сценария невысокая, неуклонно снижающаяся.

II. Умеренный сценарий (сохранение основных тенденций настоящего) – затяжной этнополитический кризис с его классическими атрибутами:

- стагнация экономики в значительной части региона;
- деградация демократических политических институтов;
- эпизодическая террористическая активность, вспышки насилия;
- отток экономически активного населения, необвальное сокращение доли русского населения в республиках Северного Кавказа. Условия для реализации сценария достаточные. Данный сценарий представляется наиболее вероятным и может реализовываться в течение неопределенного времени. Динамика процесса, разумеется, будет зависеть от развития как внутривнутриполитической ситуации в России, так и международной – в рамках Большого Кавказа. Вместе с тем отдаленные результаты такого процесса могут быть негативными и необратимыми: постепенное изменение этнополитической обстановки, этнодемографической и экономической структуры, конфессиональной ситуации приведет к существенному повышению вероятности эскалации регионального этнополитического кризиса, разрешение которого станет невозможным без использования силовых методов.

Однако в современном состоянии региона имеются условия для перехода к деэскалации кризиса. Это, прежде всего, конструктивные настроения людей, непопулярность этносепаратизма у значительной части населения, несамодостаточность экономик северокавказских субъектов РФ и их интегрированность в общероссийскую экономику, расширение диаспор за пределами титульных территорий и др.

III. Негативный сценарий реализуется при нарастании и взаимном наложении негативных тенденций:

- рост недовольства населения как региональной, так и федеральной властью, возникновение массовых протестных движений;

- кризис региональных властных институтов;

- усиление сепаратистских настроений как реакция на неспособность федерального центра урегулировать ситуацию в регионе;

- ускоренный отток русского населения не только из республик, но и из Ставропольского края;

перерастание локальных конфликтных ситуаций в затяжные конфликты;

возникновение и разрастание альтернативных органов власти;

активизация в регионе политической деятельности международных организаций, в том числе неправительственных. Условия для реализации сценария достаточные. Данный сценарий уступает по степени вероятности умеренному варианту. Однако возможность его будет повышаться в случае кризисных вариантов развития России в целом и, наоборот, снижаться при стабилизации обстановки в стране, повышении ее геополитического статуса, восстановлении влияния на Большом Кавказе.

IV. Алармистский сценарий характеризуется:

резкой эскалацией конфликтов;

массовым созданием альтернативных органов власти;

началом военных действий;

обвальным оттоком русского населения из всех республик Северного Кавказа;

вмешательством иностранных государств, межгосударственных и неправительственных организаций;

отторжением центральной и восточной части Предкавказья от России.

Условия для реализации сценария недостаточные. Увеличение вероятности сценария может быть обусловлено масштабным кризисом российской государственности, экономическим коллапсом, полной утратой геополитического влияния России на Северном Кавказе.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Исследователи межэтнических конфликтов предлагают множество способов их регулирования. Анализ теоретических подходов к процессу деэскалации межэтнических конфликтов позволяет сделать вывод, что традиционно стратегия урегулирования конфликта предполагает два варианта: 1) разрешение конфликта самими участниками; 2) вмешательство третьей стороны. Конфликт может быть разрешен на разных стадиях. В одних случаях его развитие можно приостановить на ранних стадиях, когда потери сторон незначительны. Сценарный прогноз включает четыре варианта развития регионального конфликтного процесса: 1) позитивный сценарий – поэтапная конструктивная деэскалация основных региональных конфликтов, снижение уровня социальной напряженности и последующая постконфликтная реконструкция региона; 2) умеренный сценарий – затяжной этнополитический кризис с его классическими атрибутами; 3) негативный сценарий реализуется при нарастании и взаим-

ном наложении негативных тенденций; 4) алармистский сценарий. От типа и формы конфликта зависят возможности и способы его деэскалации.

Параграф 1.3. «Методология изучения деэскалации межэтнических конфликтов». Пристальный интерес к общественному конфликту питала объективная потребность в исследовании этого явления. Работы по проблематике конфликта всегда имели свою аудиторию. В теоретической социологии исследователи давно разделились на две группы – функционалистов и конфликтологов. Такое размежевание произошло по кардинальной проблеме – выделению источников и характера социальных трансформаций. Функционалисты в лице П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертон, Н. Смелзера делали акцент на слаженности функционирования социальной системы, в условиях которой конфликтность – проявление патологии. В их понимании об этом свидетельствует также иррациональный характер конфликтов, сопровождающихся вспышками необъяснимого насилия, ненависти и кровопролитиями.

Однако ведущий представитель этого направления Т. Парсонс, американский социолог-теоретик, уделял анализу конфликтных явлений большое внимание, но осуществлял их исследование с позиций интеграционного процесса с целью достижения общественного согласия. По сути дела, научные поиски Т. Парсонса заложили теоретический фундамент для изучения проблемы деэскалации конфликтов.

Давно было замечено, что конфликтное взаимодействие приводит к появлению новых институтов (социальных образований, различных учреждений), задающих собственные правила поведения в соответствии со своими интересами. В последнее время исследователи в области конфликтов обратили пристальное внимание на проблемы создания и функционирования локальных социальных образований, именуемых полями, аренами или играми. Эти образования, оказываясь в привилегированном положении, используют свое влияние для воспроизводства своего статуса. Социальные же субъекты, лишенные доступа к источникам влияния, испытывают сдерживающее воздействие, но при определенных условиях могут использовать существующие правила, создавая свои институты.

Обобщенный вариант новой институциональной теории был разработан в серии исследований Д. Норта, из которых вырисовывается широкая концепция институтов и институциональной динамики, претендующая на объяснение самых общих закономерностей развития человеческого общества.

В составе институтов Д. Норт выделяет три главные составляющие: а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условия); б) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты); в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т. д.). Неформальные институты складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы. Многое в этом процессе проявила теория игр, получившая широкое применение в неoinституциональных исследованиях. Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, чаще всего — силой государства. Формальные правила допускают резкую одномоментную ломку (в периоды революций), тогда как неформальные меняются лишь постепенно¹.

Представители нового институционализма (Бурдье, Гидденс, Мейер, Скотт, Флигстайн и др.) сделали вывод о том, что сложные и соперничающие отношения между старыми институтами и претендентами, т. е. конфликты между группами, занимающими различные позиции на отдельных полях, их переходы на «смежные» поля и, как следствие, изменение позиций служат основным источником перемен в обществе. Такие конфликты ориентированы на достижение того или иного конкретного результата.

Неoinституционализм опирается на принцип методологического индивидуализма, который признает реально действующими участниками социального процесса не группы или организации, а индивидов. Согласно этому принципу коллективные общности не обладают самостоятельным существованием, отдельным от составляющих их членов, и поэтому должны объясняться с точки зрения целенаправленного индивидуального поведения. Благодаря такой установке в центре внимания неoinституционалистов оказываются отношения, складывающиеся внутри социальных организаций, тогда как в неоклассической теории любые организации рассматривались просто как «черный ящик», внутрь которого она, как правило, не заглядывала.

Неoinституционализм существенно расширил поле социологических исследований, распространив принципы микросоциального анализа, выработанные неоклассической теорией, на многие социальные явления. Это дало основание некоторым авторам определять неoinститу-

¹ См.: North Douglass C. Structure and change in economic history. N. Y., 1981; North Douglass C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge, 1990; North Douglass C., and Thomas Robert Paul. The rise of the Western world: a new economic history. Cambridge, 1973.

ционализм как обобщенную неоклассическую теорию. Однако многие ведущие теоретики неоинституционализма расценивают его как конкурирующую теоретическую систему, несовместимую с неоклассической теорией и способную в перспективе ее заменить. Такова позиция Коуза, Уильямсона и многих других авторов¹.

Теория нового институционализма, таким образом, означает пересмотр традиционной концепции «конфликта субъектов» с упором на то, как участники конфликта ориентируют свои действия относительно друг друга. Конфликтующие субъекты должны отныне учитывать наличие других действующих лиц, интерпретировать намерение последних, моделировать свои собственные действия и убеждать окружающих действовать заодно с ними.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. В теоретической социологии исследователи давно разделились на две группы – функционалистов и конфликтологов. Однако ни одно из этих направлений не давало удовлетворительного объяснения теории социального конфликта и приемлемых методологий его анализа. В настоящее время перспективной методологией исследования всех типов конфликтов, а также путей их деэскалации является неоинституционализм. Обобщенный вариант новой институциональной теории был разработан в серии исследований Д. Норта, из которых вырисовывается широкая концепция институтов и институциональной динамики, претендующая на объяснение самых общих закономерностей развития человеческого общества.

Глава 2. «Перспективы процесса деэскалации региональных межэтнических конфликтов на Северном Кавказе». Северный Кавказ традиционно является полиэтничным регионом на обширной евразийской территории. Как раз в этноразнообразии выражаются своеобразие Северо-Кавказского региона, его социокультурная специфика, что отнюдь не означает случайного и хаотичного нагромождения множества различных этносов и этнических групп на сравнительно небольшой территории.

Ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе, характеризуется как стабильно-нестабильная, как устойчиво-неустойчивая или же как определенно-неопределенная. Уже более десяти лет участники конфликтов продолжают находиться в условиях «подвешенного состояния» ни войны, ни мира. В таких условиях нейтрализация и переход от насильственных методов решения конфликтных проблем к ненасильственным,

¹ См.: Coser L.A. The Termination of Conflict // Readings in Social Evolution and Development / ed. by S. Eisenstadt. L.; N. Y., 1970.

т. е. к деэскалации конфликтов, можно назвать несомненным успехом в политической жизни народов региона, значимость которого трудно переоценить. Только через ненасильственное урегулирование сохраняющихся в регионе этнополитических конфликтов и других противоречий можно выбраться из взрывоопасной ситуации и переходить к стабильному социальному развитию.

Параграф 2.1. «Основные очаги межэтнических конфликтов на Северном Кавказе». Для Юга России очень опасны межэтнические столкновения. Напряженность в сфере межэтнических отношений изначально далеко не всегда оперативно фиксируется властью или воспринимается ею как реальная угроза. Сторонами межэтнических конфликтов являются: 1) старожильческое население и трудовые этнические мигранты; 2) старожильческое население и вынужденные мигранты; 3) этнические группы со специфическим статусом – репрессированные, депортированные, разделенные народы. Региональная власть, как правило, выступает в качестве посредника, а не стороны конфликта, как это бывает в этнополитических конфликтах¹.

Стычки между диаспорами и старожилами трудно поддаются профилактике и потенциально возможны в любом населенном пункте, где доля мигрантов превышает некоторый порог. Обычно одной из сторон конфликта выступает коренное население. Но в регионах со смешанным населением конфликты разгораются и между этническими общинами мигрантов.

Этнотерриториальные конфликты есть в каждой из республик Северного Кавказа. Только в Дагестане территориальная конфликтность лежит в основе проблем во взаимоотношениях между казачьей, кумыкской, лакской, лезгинской, ногайской группами. В тлеющей форме территориальный конфликт протекает в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В классической и острой форме он развивался в Пригородном районе Северной Осетии между ингушами и осетинами.

Не менее распространенным является и статусный конфликт, предполагающий как социально-экономическую составляющую (борьбу за изменение экономического положения этнических групп), так и политическую (борьбу за изменение политического статуса). По логике этого конфликта развивался политический процесс в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестане, Ингушетии.

На Северном Кавказе наряду с существующими национальными республиками стали снова возникать административные этнические

¹ См.: Матишов Г.Г., Алексеев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. Т. III. С. 130.

районы. При недоверии к этноклановой власти появляется стремление к национальному обособлению. Абазино-ногайский прецедент может иметь продолжение и в Карачаево-Черкесии (потребовать создания своих автономий готовы часть русских и черкесов), и в других республиках. Создание Ногайского района рассматривается лидерами ногайцев как первая победа на пути создания Ногайской Республики. Спорные территории в Кабардино-Балкарии порождают напряженность между двумя титульными народами республики¹.

Этнополитическая неудовлетворенность везде становится источником перманентного конфликта. Национально-территориальные образования дают этим процессам дополнительную силу.

Составным компонентом этих конфликтов является языковая проблема, которая наиболее остро была выражена в Северной Осетии (на внутриэтническом уровне). В яркой форме сепаратистский тип конфликта проявился в Чечне, хотя в латентной форме подобные настроения присущи многим национальным движениям на Северном Кавказе.

По мнению экспертов, в Южно-Российском регионе действует синтез конфликтологических факторов, т. е. не только экономический, но и социокультурный, конфессиональный, политический, исторический и др.

В таких полиэтнических сообществах, как Юг России, экономический аспект приобретает этническую и/или этноконфессиональную окраску, нередко получающую в глазах людей первостепенное значение, что усиливает конфликтогенный потенциал этносоциальной стратификации политико-географических территориальных образований. По убеждению экспертов, в условиях концентрации экономических и политических ошибок все большую роль начинают играть социокультурные, точнее этнокультурные, факторы: они опосредуют, особенно на уровне повседневности, действие экономических мотивов, формируют образы «своего», «иного», «врага». Особую роль в культуре играет стилистика повседневности, определяющая демонстративное бытовое поведение, создающая эмоциональный фон для одобрения или осуждения, для проявления тех или иных стереотипов. В сложной, нередко непредсказуемой социально-экономической ситуации люди начинают искать «убежище» в этничности и вере, и общество распадается на этнические и конфессиональные фрагменты, слабо связанные друг с другом. «Погружение в этничность», по мнению экспертов, часто сопровождается стремлением слить воедино этническую и политиче-

¹ См.: Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Указ. соч. С. 133.

скую единицы, что в конечном счете ведет к межэтническим конфликтам и сепаратизму.

Итак, на Юге России конфликтная ситуация характеризуется единством экономического, этнополитического, этнокультурного и миграционного факторов, что в течение длительного времени поддерживает социальную напряженность в регионе¹.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Этнотерриториальные конфликты есть в каждой из республик Северного Кавказа. Протекают они в форме статусного конфликта, на языковой почве, но в основном латентно. В яркой сепаратистской форме конфликт проявился в Чечне, хотя в латентной форме подобные настроения присущи многим национальным движениям на Северном Кавказе. Рассмотрение событийной стороны сепаратистского конфликта в Чечне показывает в качестве его главного содержательного смысла не столько отделение от России (идея которого декларировалась и выступала механизмом этномобилизации), сколько попытки государственного строительства, которые не имели устойчивого позитивного результата. Рассмотрение видимых результатов чеченского кризиса (сепаратистского типа конфликта) и экспертных заключений показывает, что даже достижение моноэтнической основы не выступает достаточным условием для эффективного государственного строительства.

Параграф 2.2. «Дезэскалационный потенциал конфликтной ситуации на Северном Кавказе». Начало XXI в. на Северном Кавказе отмечено усилением и упорядочением государственной политики, в которой сейчас преобладают силовая и административная составляющие, уделяется внимание укреплению вертикальных отношений в системе государственной власти, устранению правовой основы сепаратизма, дезэскалации внешних форм проявления конфликтов.

Эксперты единодушно отметили волнообразный характер динамики регионального конфликта, затрудняющий выявление специфики конфликтного поля Северо-Кавказского региона в середине первого десятилетия XXI в. и, соответственно, специфики его дезэскалационного потенциала.

Определение дезэскалационного конфликтного потенциала требует рассмотрения старых и выявления новых угроз и рисков стабильности региона, специфичных для начала XXI в.

¹ См.: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / под ред. М.К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2008. С. 109–110.

В середине первого десятилетия XXI в. в качестве наиболее важных конфликтогенных факторов большинство экспертов назвало факторы современного этапа развития Северо-Кавказского региона, и в первую очередь экономическую составляющую региональных конфликтов, связанную с вопросами собственности, рыночной конкуренции, материального обеспечения.

В связи с тем, что в настоящее время проводится множество исследований конфликтогенного и деструктивного потенциала межэтнической, межконфессиональной и иных сфер жизни северокавказского социума и на основе полученных результатов строятся возможные прогнозы – от крайне пессимистических до довольно оптимистических, экспертам было предложено дать свой прогноз развития динамики регионального конфликтного процесса. Многие участники экспертного опроса, опираясь на опыт участия в экспертно-аналитической деятельности, предложили свою модель конфликтного процесса в Северо-Кавказском макрорегионе, который представили как количественно, так и качественно¹.

Эксперты А.И. Кольба, И.Б. Санагоев и О.М. Цветков видят основную причину динамики напряженности в Северо-Кавказском макрорегионе не столько в нерешенности накопившихся в регионе противоречий и проблем различного характера, сколько в том, что даже «...на уровне федерального центра не удастся... сформулировать хоть какое-то видение этих проблем и выработать стратегию или то, что называется национальной политикой».

Эксперты отметили неравномерность динамики кризисных и конфликтных процессов в различных субъектах Южного федерального округа. Оценивая по пятибалльной шкале («0» – «фоновая» напряженность, не перерастающая в открытые конфликты, «5» – высокая степень напряженности, открытые конфликты с выраженным этническим компонентом), эксперты выделили регионы с низкой конфликтностью и напряженностью, регионы со средней и с высокой напряженностью (табл. 1).

¹ См.: Аствацатурова М.А. Власть, политика, этничность в контексте исследовательского поиска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2007. № 1. С. 56.

*Динамика конфликтных процессов в субъектах Федерации
Южного федерального округа в 2005–2007 гг.*

Субъект	2005	2006	2007
Ростовская область	1,8	2,1	2,8
Республика Адыгея	2,4	2,4	2,4
Республика Калмыкия	2,1	2,2	2,3
Карачаево-Черкесская Республика	3,2	3,0	3,2
Астраханская область	2,0	2,2	2,1
Волгоградская область	1,7	1,8	1,7
Республика Дагестан	3,6	4,2	4,0
Республика Ингушетия	3,6	3,9	4,0
Чеченская Республика	4,2	3,8	4,0
Краснодарский край	2,5	2,5	2,5
Ставропольский край	2,6	2,6	2,4
Республика Северная Осетия – Алания	3,6	3,0	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	3,2	3,1

Е.А. Щербина, характеризуя конфликтогенную ситуацию в регионе, конкретизирует ее по республикам Северного Кавказа: «Ингушетия и Осетия – проблема... не разрешена; Дагестан и Чечня – бесконечные конфликты на границе; в КБР – конфликтность в отношениях двух титульных этносов; Адыгея – напряженность в отношениях между адыгейцами и русскими; КЧР – моноэтнизация Республики во всех сферах, что вызывает протест представителей других этносов, непрекращающаяся миграция русскоязычного населения». Он полагает, что «...это активизация адыгской проблемы. Это продолжающаяся миграция русскоязычного населения из республик и соответственно их моноэтнизация», которая становится одним из «факторов архаизации как в экономике, так и политике. Это проблема малочисленных народов. И, наверное, самая главная проблема этого времени – политизация ислама, широкое распространение тех исламских течений, которые никогда ранее не существовали на Кавказе».

Кроме того, эксперт предполагает, что «будет нарастать миграция русскоязычного населения из национальных республик, в краях и об-

ластях обостряются проблемы мигрантов любой национальности, также в них ухудшится отношение к нерусским, даже если они коренные жители этого региона. Исламский фактор как фактор конфликтогенности будет нарастать... что особенно опасно, так как исламизация охватывает молодежь»¹.

Некоторые эксперты оценили прогноз развития социально-политической ситуации на Северном Кавказе как умеренно пессимистический.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Как показывают аналитические материалы, деэскалация регионального конфликтного процесса должна быть двухуровневой. Первый (нижний) уровень – деэскалация, урегулирование и разрешение конкретных конфликтов, прежде всего «застарелых» и существенно влияющих на региональные процессы. Большое внимание рекомендуется уделить локальным очагам этнополитической и этносоциальной напряженности, их своевременному выявлению и снятию имеющейся напряженности, устранению причин, ее вызвавших. Невнимание к локальным конфликтам, игнорирование этнического компонента (в отдельных случаях – природы) этих конфликтов ведет к их разрастанию и превращению в блоковые конфликты. Второй уровень – макрорегиональный: наращивание потенциала согласия и созидания в регионе через реализацию трансрегиональных мегапроектов, возрождение и создание новых современных производств, способных заинтересовать молодое поколение региона современными технологиями и организацией труда.

Параграф 2.3. «Пути деэскалации межэтнических конфликтов на Северном Кавказе». В научном сообществе, общественном мнении в целом начинает формироваться понимание не только возможности, но и реальности деэскалации регионального конфликтного процесса и дальнейшего поэтапного урегулирования манифестных и латентных конфликтных процессов. В этом плане наиболее важной представляется проблема деэскалации как сужения масштабов, уменьшения, ослабления этнического конфликта.

Переход межэтнического конфликта из латентного в открытое состояние начинается обычно с оглашения неудовлетворенности одной из сторон своим положением и намерения его изменить. Это почти однозначно свидетельствует об окончании латентной стадии конфликта и том, что потенциальные участники конфликта готовы действовать. При

¹ Щербина Е.А. Этнические процессы в Карачаево-Черкесской Республике: конфликтологический анализ и вопросы регулирования // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. М.: Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 44.

этом обычно возрастает количество межэтнических конфликтов на межличностном уровне, причем в ситуациях, ранее не порождавших их на этнической основе.

При выборе путей деэскалации конфликта одним из основных утверждений является положение о конструктивной функции социальных конфликтов: конфликты «сигнализируют» о неблагополучии в обществе, побуждают обратиться к решению тех проблем, которые длительное время игнорировались субъектами социально-политического процесса (властью, руководителями общественных организаций, средствами массовой информации), а потому накапливались, вызывая социальную напряженность, чреватую конфликтами. Кроме этого, конфликты, разрушая отжившие социальные отношения, «расчищают поле» для формирования новых, жизнеспособных общественных связей¹.

Что касается конструктивного потенциала межэтнических конфликтов, то теоретически его можно прогнозировать в большинстве случаев, но на практике он чаще всего остается нереализованным, особенно если такие конфликты приняли характер насильственных действий. Поэтому предотвращение межэтнического конфликта, недопущение его наиболее острых форм, удержание конфликта в латентном состоянии – исключительно важная управленческая задача, даже если при этом не разрешаются проблемы, породившие конфликт.

Нужно также учесть, что многие проблемы, вызвавшие открытые фазы межэтнических конфликтов, неразрешимы, по крайней мере, в рамках существующих исторических и социально-политических условий. Так, например, не имеют решения большинство межэтнических конфликтов, основанных на сепаратизме. Ведь главное условие разрешений конфликта (именно разрешения, а не какого-либо другого варианта его окончания) – это исход конфликта по типу «взаимный выигрыш».

Однако в случаях конфликтов, в основе которых лежит требование сецессии (отделения части территории от государства), зачастую трудно даже чисто умозрительно предположить такой исход, так как одна из сторон всегда остается в проигрыше. Поэтому в управлении этноконфликтным процессом и поиске выхода из межэтнических конфликтов необходимо быть реалистами и ориентироваться не на те варианты окончания конфликтов, которые были бы теоретически желательны, а на те, которые возможны в данных конкретных условиях.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Один из принципиальных моментов заключается в том, чтоб перейти на

¹ См.: *Аксентьев В.А.* Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43–50.

путь конструктивной деэскалации и урегулирования конфликта и разрешения проблемы как можно раньше. Нет никаких закономерностей, согласно которым конфликт обязательно должен развиваться до предела эскалации, наоборот, смысл социологической экспертизы заключается именно в том, чтобы выявить пути и механизмы либо предупреждения конфликта, либо его ранней деэскалации.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения, обозначаются возможные перспективы дальнейшего исследования.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих научных публикациях автора:**

1. Гончаров Р.И. Пути деэскалации этнических конфликтов на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. 0,2 п. л.
2. Гончаров Р.И. Механизмы возникновения этнических конфликтов на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10. 0,3 п. л.
3. Гончаров Р.И. Пути деэскалации региональных конфликтов на Северном Кавказе // Общество и право. 2009. № 2. 0,3 п. л.
4. Гончаров Р.И. Специфика социального управления в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2 (8). 0,2 п. л.
5. Гончаров Р.И. Проблемы деэскалации этнических конфликтов на Юге России // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2 (10). 0,2 п. л.
6. Гончаров Р.И. Этнические конфликты и пути их разрешения // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы III Всерос. науч. чит. конф. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2008. 0,2 п. л.
7. Гончаров Р.И., Акулова А.А., Ганченко И.О. и др. Этноконфессиональные конфликты на Северном Кавказе: от конфронтации к сотрудничеству. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2009. 20,8 п. л.

Подписано в печать 06.08.2009. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ 232.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.